

6. Андреев, А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А.Л. Андреев // Педагогика. 2005. № 4. С. 19-27.

7. Итоги программы Tempus и новая программа программа Erasmus+ – М.: Erasmus+, Национальный офис Erasmus+ в России, 2016. – 38с. Режим доступа: http://www.ric.vsu.ru/UserFiles/File/201505/20150512/20150512_Anna_Muraveva.pdf – дата доступа: 01.12.2016.

8. Окуджава, Б. Поле чудес в стране Дураков / Б. Окуджава // Сайт для всей семьи KVAclub.ru. Режим доступа: <http://kvaclub.ru/babyclub/bsong/polechud> – дата доступа: 01.12.2016.

Волнистый А. Г. Евразийский союз: перспективы и реальность

Всплеск интереса к теме евразийства на рубеже XX-XXI веков был связан с геополитическими, цивилизационными и этнокультурными процессами. Возникшие после распада СССР новые государства были политически, экономически и культурно разобщены. Каждая из них видела свое будущее по-своему. Прибалтика, например, уже с 90-х годов XX века рассматривала себя среди европейских стран. Молдова и Грузия, пусть не сразу также ориентировались на Запад. Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, больше полагались на собственные ресурсы и самостоятельность. Украина после Майдана 2013-2014 годов решительно сделала свой выбор в пользу Запада, хотя ради этого пришлось пожертвовать территориальной целостностью. Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан составили основы евразийской интеграции.

Теперь уже очевидно, что прежняя структура под названием СНГ фактически не работает. Необходим новый механизм взаимоотношений как восточнославянских, так и тюркоязычных народов. Тем более их объединяет общая история, аспекты культуры, единое понимание будущего развития. Существует мнение, что евразийский проект носит характер искусственности, как бы воплощает в себе ностальгию, отрицает и даже противостоит западничеству. Такую точку зрения выражают как западные политологи, так и некоторые российские либеральные деятели. Тема евразийства и сохра-

няет сегодня определенную степень дискуссионности и неоднозначности.

Многие аналитики, прогнозируя перспективы будущего мирового развития, указывают на две тенденции, определяющие контуры грядущего мироустройства. Первое – это глобализация. Вторая – интеграционные процессы некоторых стран, приводящие их к культурно-цивилизационному самоопределению. Возможности для взаимодействия этих тенденций во многом непредсказуемы. Предугадать их сложно. С одной стороны, существует вероятность их взаимодействия, что положительно скажется на дальнейшем развитии межкультурного диалога и коммуникации. С другой, это может способствовать этноконфессиональной и цивилизационной нетерпимости, подъему националистических движений и связанное с этим разрушение социально-экономической и политической стабильности. Глобализация хозяйственной деятельности приводит к усилению взаимодействия государств и регионов, способствует эффективности производства, внедрению научно-технических инноваций. Вместе с этим, налицо и отрицательные последствия данного процесса: сокращение социальной защищенности населения, уменьшение заработной платы, голод, рост безработицы, духовное опустошение, диктат экономической выгоды и расчета. Глобальная экономическая система также приводит к уязвимости национальных экономик, поскольку у каждой страны своя стартовая позиция, а затем и роль, которую та будет играть в системе международного разделения труда. Тем самым обеспечивается статус развитых стран, которые получают доход в свою пользу, а участь менее развитых стран – быть источником сырья, дешевой рабочей силы, рынком сбыта, местом экологически вредных и небезопасных производств. Оказавшись на историческом перепутье, теперь уже не все постсоветские страны стоят перед выбором пути дальнейшего развития. Поле исторического выбора для них обозначено двумя стратегиями развития. Одна из них заключается в присоединении к глобальному мировому развитию на правах подчиненного положения в ожидании своей доли «глобального пирога». Другая также не исключает вхождения в мировые процессы, но выдвигает на первый план необходимость промежуточной стадии, союза государств, объединенных общей историей и культурой, когда совместный по-

тенциал значительно увеличивает их роль в мировой политике, позволяя отстаивать общие цели и интересы.

Прошло два года, как в 2015 году был образован Евразийский Союз. На деятельность организации оказывали и оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Сказывается продолжающийся мировой экономический кризис и политические события, существуют проблемы между самими странами-участницами. Главным приоритетом работы ЕАЭС является экономическое сотрудничество. Жизненно важной должна быть ориентация на социально-экономическую модель развития. Пока еще социально-экономическое благополучие граждан союза несопоставимо с уровнем граждан европейских стран, США, Японии, Сингапура, Южной Кореи. Хочется думать, что это временные трудности, так сказать болезнь роста, которая скоро завершится. Национальным политическим элитам понятно, что глобализация сохранит за собой статус основополагающего вектора развития. Такова сегодня реальность, с которой необходимо считаться. Однако, отсюда не следует, что формы, которые глобализация принимает безальтернативны. Евразийский проект в этом отношении следует понимать как одну из таких форм общественного развития. Он есть та альтернатива неолиберализму, который является идейной основой глобализации мира. Появление ЕАЭС исторически обосновано и может оказаться перспективным направлением реализации цивилизационного выбора.

Дубовик А. К. Социокультурные предпосылки евразийской интеграции

Использовать евразийскую идею в качестве теоретического обоснования интеграционных процессов на постсоветском пространстве предложил в 1994 году Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев [1]. Одним из важнейших теоретических вопросов евразийской интеграции является раскрытие цивилизационных аспектов интеграционных процессов. Конечной целью интеграции выступает создание сообщества, которое не может состояться без сближения экономик и культур народов. Поэтому разрабатываемая теория евразийской интеграции не может стать полноценной концепцией, если в ней не будет присутствовать знание о цивилизаци-